К.В. КИЯНЕНКО, доктор архитектуры, профессор, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, член Совета по архитектурному образованию и аттестации Союза архитекторов России.

Один за всех и все за одного

Аккредитация, лицензирование и непрерывное образование – три кита архитектурной профессии в США

В широком смысле слова профессией называют всякую оплачиваемую и требующую специальной квалификации деятельность. В узком смысле к данному понятию относят только те занятия, признаками которых выступает наличие кодекса профессиональной этики и профессиональных союзов, оберегающих этические нормы и чистоту рядов. Таковы медицина, юриспруденция, педагогика и некоторые другие сферы человеческой деятельности, извечно сочетающие академическую фундаментальность образования с ориентацией на конечные результаты. В этот круг традиционно входит и архитектура. Она, как и другие названные сферы, предполагает, говоря современным языком, компетентностный подход к обучению.

Отсюда сами собой вытекают вопросы: каким образом обеспечить высокий статус архитектуры как профессии и единство образования и практики? Ответить на них отечественное архитектурное дело не помогает, поскольку переживает сейчас сложный период реорганизации: реформируется высшая архитектурная школа, отменено и замещено членством в саморегулируемых организациях лицензирование, только налаживаются связи Союза архитекторов России с системой образования, совсем недавно поставлена задача создать систему непрерывного образования и переподготовки профессионалов. Между тем, в мире существует система организации архитектурной профессии, отличающаяся высокой степенью отлаженности, динамизмом и эффективностью, опыт работы которой заслуживает внимания не только отечественных собратьев по цеху, но и других профессий. Эта система – американская[1].

В США архитектурное дело организовано как тонко настроенные взаимосвязи и обусловленности аккредитуемого академического образования, послевузовской контролируемой профессиональной практики, поэтапной сдачи трудоёмкого лицензионного экзамена и непрерывного «образования в течение жизни». Очень упрощённая и усечённая в довузовской части модель этой системы представлена на рисунке 1. Окончив обучение по аккредитованной программе пятилетнего бакалавриата или шести-, семилетней магистратуры, выпускник должен пройти детально регламентированную программу практического ученичества или интернатуры (Intern Development Program – IDP), созданную в 70-е годы прошлого века. Так как она очень трудоемкая (5,6 тыс. часов или три года документально подтверждённой работы при полной занятости), осваивать ее разрешается, начиная с четвертого курса бакалавриата и второго года обучения в магистратуре. От интерна требуется детальное знакомство со всеми компонентам профессиональной архитектурной деятельности: от разработки заданий на проектирование до строительного проектирования, составления спецификаций, заключения подрядных договоров со строителями и авторского надзора за реализацией проекта на строительной площадке. В итоге, вузовские программы сосредоточены, в первую очередь, на академическом фундаменте профессионализма и присуждении степени, а послевузовская интернатура – на практической «надстройке» и подготовке к квалификации. Не воз-

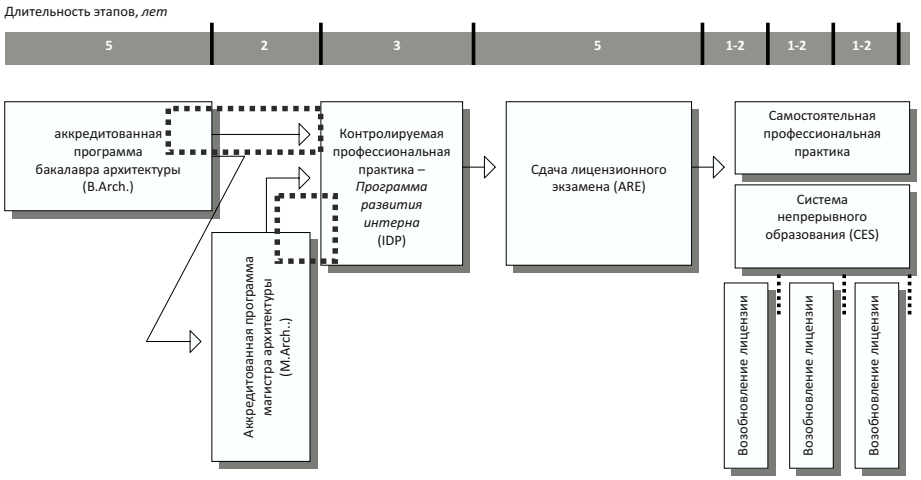

Рисунок 1. Этапы профессионального образования архитектора в США

[1] В статье использованы материалы НИР, выполненной автором по гранту РААСН на тему «Многоуровневое образование архитекторов в США: исследование базовых академических моделей в системе «младший колледж – университет – профессиональное лицензирование – непрерывная профессиональная переподготовка» (номер договора 1.3.3, 2010 г.).

никает имеющая место в российских стандартах третьего поколения двусмысленность, когда бакалавр и магистр одновременно определяются и как степень, и как квалификация. Американский архитектурный вуз не берет на себя чрезмерных и непосильных обязательств по погружению студента в реальную профессию, рассчитывая в этом на интернатуру.

Только пройдя интернатуру, начинающий профессионал, который по закону не может именоваться архитектором, получает право приступить к сдаче лицензионного экзамена (Architect Registration Examination – ARE), структура и объём которого тщательно разработаны и едины по всей стране, а содержание варьируется и зависит от требований специальных комиссий, созданных в каждом штате по распоряжению губернаторов. Комиссии наделены исключительным правом выдачи лицензий на практическую деятельность. Экзамен, подобно программе интернатуры, выстроен по компонентам профессиональной архитектурной практики. В нём 567 теоретических вопросов и практические задания. Чистое время сдачи экзамена – 26 часов 30 минут. Но так как ёмкие и сложные задачи можно решить только поэтапно, на него официально отводится до пяти лет. Фактически этот срок существенно больше. Так, в штате Нью-Йорк в 2009 году доля сдавших лицензионный экзамен через десять и более лет после окончания вуза составила 48 процентов. По сути, за пределами высшего учебного заведения существует новая образовательная структура, интегрированная в профессиональную практику и охватывающая долгие годы интернатуры и подготовки к экзамену[2].

Получение лицензии на право самостоятельной профессиональной деятельности знаменует переход теперь уже архитектора к новому этапу обучения – обязательному непрерывному образованию (Continuing Education System – CES). Обычно раз или два в год практикующий архитектор должен возобновлять действующую лицензию. В 44 из 54 штатов и юрисдикций США условием продления, кроме небольшого регистрационного взноса, является наличие зачёта по программе CES. Сама программа также добросовестно и детально проработана, как программы IDP и ARE. В среднем, каждый архитектор ежегодно должен

Рисунок 2. Система «Лицензирование – аккредитация - непрерывное образование» как последовательность требований и стандартов ключевых администраторов

подтвердить около 12 часов занятий, причем во внимание принимаются далеко не любые формы и темы обучения. Предпочтение отдаётся интерактивным, контролируемым по качеству занятиям, нацеленным на обучение по вопросам «устойчивой архитектуры» и «устойчивого проектирования», а также «здоровья, безопасности и благополучия» публики и клиента. Рыночно и прибыльно ориентированные темы занятий в зачёт не идут. Требуемые часы можно набрать, участвуя в учебных программах университетов, фирм, административных органов, профессиональных союзов и издательств, конференциях и мастер-классах, преподавательской работе, а также за счёт самообучения на многочисленных образовательных порталах в Интернете. Форм множество, и ресурсы изобильны.

Согласованность отдельных этапов архитектурного образования и карьеры в первую очередь поддерживают четыре негосударственных бесприбыльных корпорации. Одна из них Американский институт архитекторов (AIA), объединяющий 83 тыс. лицензированных архитекторов, начинающих профессионалов и некоторых родственных специалистов. Это аналог Союза архитекторов России. Институту принадлежит особая роль. Во-первых, потому что он поддерживает Кодекс этики и профессионального поведения (см. рис. 2). Этот основополагающий документ обязывает архитектора эффективно служить обществу и постоянно пополнять знания как предпосылку обеспечения «здоровья, безопасности и благополучия» людей. Три процитированных слова (health, safety, welfare) являются своеобразным паролем, а соответствующая аббревиатура (HSW) встречается как стратегический ориентир во всех документах, имеющих отношение к сдаче лицензионного экзамена, обязательному непрерывному образованию и программе практического ученичества. Во-вторых, институт определяет и принимает стандарты профессионализма, то есть характеризует компетенции архитектора. В-третьих, именно он выдвинул в 2001 году требование непрерывности образования и организовал систему для этого: регламентировал восполнение знаний по количеству и качеству, создал механизмы учёта, информационную базу и методическое обеспечение обучения, привлек необходимые образовательные ресурсы, обеспечил их сертификацию и т.д. Кроме того, институт объединил в сеть 2,5 тыс. официальных провайдеров, уполномоченных вести обучение, создал на своём сайте портал «Знания архитектора», обеспечивающий доступ к 120 тыс. источников информации, ввёл электронную регистрацию и контроль обучения специалистов и побуждает свои местные организации выступать с обучающими программами и инициативами. И это только часть его многочисленных функций.

Национальный совет комиссий по архитектурной регистрации (NCARB) объединяет упомянутые выше лицензионные комиссии 55 отдельных штатов и территорий и координирует их усилия. Понятие «регистрация» в его

[2] Подробнее о системах аккредитации, лицензирования, интернатуры в архитектурном образовании США: Степанов, А.В. Лицензирование архитектурной деятельности в США [Текст]/А.В. Степанов, К.В. Кияненко// «Архитектурный вестник». – 2007. – №2. – С. 168-173; Кияненко, К.В. Комментарий к американскому архитектурно-образовательному стандарту [Текст]/ К.В. Кияненко// «Архитектурный вестник». – 2006. – №6. – С.132-137.

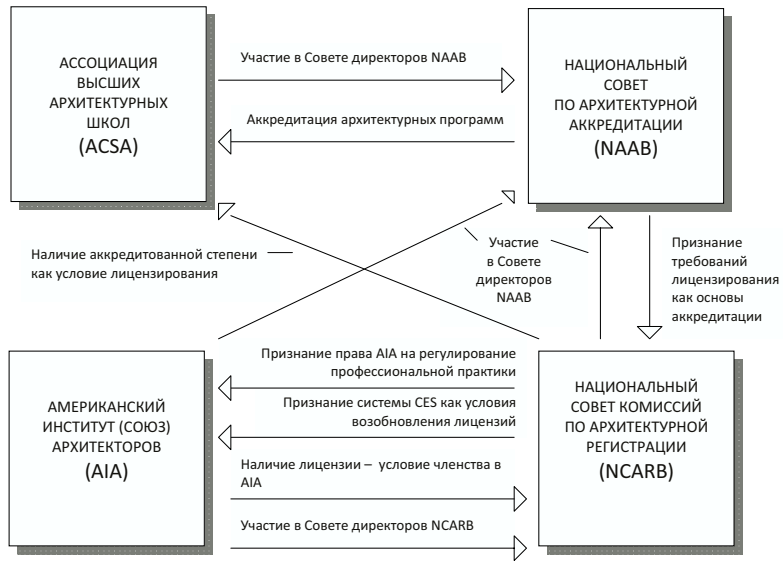

Рисунок 3. Система «Лицензирование – аккредитация - непрерывное образование» как отношения и взаимные обязательства ключевых администраторов

названии выступает как синоним «лицензирования». Совет является передаточным звеном, которое переводит требования профессиональной архитектурной общественности на язык лицензионного экзамена и программы интернатуры – для того чтобы архитектор мог «защищать общественное здоровье, безопасность и благополучие».

Национальный совет по архитектурной аккредитации (NAAB) – ещё одно частное бесприбыльное агентство – превращает требования лицензирования и интернатуры в минимальные стандарты и регламенты высшего архитектурного образования посредством двух документов. Первый называется «Условия аккредитации» и посвящён требованиям к содержанию программы. Его главный структурный раздел – Критерии подготовленности студента (Student Performance Criteria – SPC). Второй документ – «Процедуры аккредитации» – описывает сам процесс, кстати, во многом напоминающий российский. Совет также рассматривает архитектурные образовательные программы и принимает решения по вопросу аккредитации. Документ, упомянутый первым, ориентирует архитектурные школы на соблюдение требований профессии, а образовательные учреждения – на качественную подготовку для перехода в интернатуру и на этап лицензирования. Он требует, чтобы архитектурные школы, которые претендуют на аккредитацию, имели специального инструктора по программе IDP и в своих отчётах указывали количество преподавателей, являющихся лицензированными архитекторами, а также проходные баллы, набранные преподавателями-практиками при сдаче экзамена ARE.

Ассоциация высших архитектурных школ (ACSA) объединяет в разных категориях более 200 учебных заведений США, Канады и Пуэрто-Рико, чьи программы либо прошли аккредитацию, либо находятся в статусе кандидатов на данную процедуру, а также зарубежные школы в качестве ассоциированных членов.

Чтобы понять механизмы взаимодействия перечисленных организаций, предпосылки их продуктивного сотрудничества, важно иметь в виду, что между ними существуют некие особые отношения, связанные с историей возникновения, взаимными ролями и обязательствами (см. рис. 3). Возможно, что интегрирующая роль удаётся Американскому институту архитекторов ещё и потому, что эта старейшая организация, основанная в 1857 году, инициировала создание всех остальных: ACSA (1912), NCARB (1919), NAAB (1940), – и внесла решающий вклад в их становление. Национальный совет по архитектурной аккредитации создавался уже по совместной инициативе Института и NCARB и до сих пор управляется всеми остальными организациями: по три представителя каждой входят в совет директоров. Таким образом, названные организации участвуют в аккредитации архитектурного образования не только опосредованно, через ключевые требования и документы, но и напрямую. Кроме того, они всячески подчёркивают значимость друг друга и признают исключительную роль каждой в соответствующей сфере деятельности. Так, Институт архитекторов не принимает в свои ряды людей, не имеющих лицензии. Совет по регистрации (лицензированию) расценивает систему непрерывного образования, разрабатываемую институтом, как необходимую составную часть возобновления лицензий и безоговорочно требует от всякого претендента наличие аккредитованной степени на архитектурную лицензию. Национальный совет по архитектурной аккредитации всецело содействует внедрению лицензионных требований в условия аккредитации, а Ассоциация школ охотно соглашается с его эксклюзивным правом на аккредитацию архитектурных программ. Наконец, три названных организации всемерно содействуют авторитету ACSA как единственного легитимного представителя архитектурных учебных заведений. В общем, все четыре действуют как в известном девизе мушкетёров из романа Александра Дюма: «Один за всех, и все за одного!».

В чёткой работе американской системы архитектурного образования нет никакой заслуги федеральной власти, она ни в чем не участвует и не упоминается ни в одном серьёзном документе. Но качество архитектурного дела в США таково, что его система воспринимается многими странами как достойная модель для изучения и подражания. Заметим, что в этой системе только одна функция – лицензирование – не отдана на откуп частным структурам, а выполняется комиссиями штатов и контролируется лично губернаторами, что представляется неоспоримо разумным. Ведь структура, выдающая лицензию, по логике вещей не должна иметь право исчезнуть, самораспуститься, ликвидироваться, как это может себе позволить отечественная саморегулируемая организация. Вуз присуждает академические степени и лишь готовит к будущему обретению профессии. Интернатура, ничего подобного которой в России сегодня нет, а в доперестроечном прошлом была послевузовская стажировка, даёт практическую подготовку, необходимую для квалификации человека как архитектора. Но сама квалификация признаётся лишь после сдачи лицензионного экзамена, где главное не денежный взнос, а демонстрируемые знания.

И эти, и многие другие элементы американского подхода к организации архитектурного дела выглядят завидно разумными и дают богатую пищу для сравнений, размышлений и выводов.